

СВТ. ГРИГОРИЙ НИССКИЙ О КАЧЕСТВЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРИРОДНЫХ СТИХИЯХ И В СВЯТЫХ ДАРАХ

Иеромонах Кирилл (Зинковский)

Доктор богословских наук,

г. Санкт-Петербург.

Абстракт

В статье рассматривается терминология, используемая свт. Григорием Нисским для описания материальных изменений в элементах тварного мира, человеческого тела и Святой Евхаристии. Сравнительный анализ показывает типичное использование производных от глаголов «μεταστοιχεῖω» или «ἀναστοιχεῖω» для описания изменения природы в Святых Дарах и в воскресшем теле. С помощью этих терминов, практически чуждых древнегреческой философии, свт. Григорием описывается фундаментальное обновление творения, подчеркивается реальность изменения природы евхаристических Даров. Уточнено содержание понятия природы материального объекта, определяемое через его «логос». Показано, что последний не всегда идентичен набору внешних характеристик объекта. Это особенно актуально для главного таинства Церкви.

Ключевые слова: *природа, природные свойства, логос, человеческое тело, евхаристические Дары, обновление творения, нравственные изменения, изменения материальной природы.*

Введение

Среди научных работ, посвященных богословскому наследию свт. Григория Нисского не существует специального сравнительного исследования о качестве материальных изменений в природных стихиях и в Святых Дарах. Свт. Григорий в *Oratio Catechetica Magna XXXVII* для описания изменений, происходящих со Святыми Дарами в Евхаристии, использует глаголы

«μεταστοιχειόω» и «μεταποιέω». Здесь и в параллельных текстах Святитель говорит на языке, который можно назвать языком «евхаристического реализма».

Будучи сильной личностью и одаренным богословом свт. Григорий свободно относится к философским идеям своих предшественников, поэтому достаточно трудно оценить влияние на него философского наследия античности. Его основные концепции, прежде всего, основаны на Священном Писании и богословском наследии Церкви.

R. Winling в своем издании *Discours Catéchétique* пишет: «глагол μεταποιέω используется с разным смыслом, в главе XXXIII *Discours Catéchétique*: Божественной силой семя превращается в человеческое существо; Тело Христа превращает тело верующего в Свою собственную субстанцию; во время Евхаристии хлеб и вино превращаются в Тело и Кровь Христа. В главе XL: крещение производит нравственные изменения. Каждый раз особенно подчеркивается Божественное вмешательство» [11, p. 317].

R. Winling замечает также, говоря о «преобразовании» евхаристического хлеба в учении свт. Григория: «Однако он не подразумевает здесь то, что позднее получило название «трансубстанция», то есть изменение сущности с сохранением акциденций. Свт. Григорий мыслит не столько в соответствии с категориями Аристотеля, сколько с библейскими» [11, p. 322].

Мы не согласны с первой частью последнего высказывания и постараемся показать в этой статье, что было бы правильно сказать, что свт. Григорий фактически заложил хороший фундамент теории, которая позднее была более утонченно и подробно разработана на Западе и получила название теории «пресуществления». Очевидно, что Святитель, опираясь на тексты Священного Писания о Евхаристии, Воскресении Господа и воскресении человеческих тел, ориентировался на «реализм», который говорит о «преобразовании» как евхаристических Даров, так и воскресшего тела. Но какова природа этого «реального преобразования»? Обращаясь к комментариям в издании *Oratio Catechetica Magna* J.H. Srawley и R. Winling [24], мы находим только общие

замечания о важности значения глаголов «μεταστοιχείω» и «μεταποιέω». То же самое можно сказать о статье «Евхаристия» в современном словаре, посвященном богословскому наследию свт. Григория [25, р. 293–297].

Если мы хотим подробно изучить понимание свт. Григорием вышеупомянутых изменений, то необходим подробный анализ контекста употребления терминов «μεταστοιχείω», «μεταποιέω» и других, используемых им для описания природных и благодатных преобразований. Это мы и попытались сделать с помощью *TLG* [27] и издания *Patrologia Graeca*, дополняя анализ сравнением использования наиболее распространенных терминов у свт. Григория и его предшественников.

Свт. Григорий Нисский о качестве материальных изменений в природных стихиях

По мысли свт. Григория творческий акт Бога при создании мира мгновенно (ἐν ἀκαρεΐ) произвел все первичные элементы материального космоса и «сущность каждого из существ» (ἡ ἐκάστου τῶν ὄντων οὐσία) [14,72 В]. Материальный мир, в отличие от духовного тварного мира, характеризуется понятиями «τὸ φυσικὸν εἶδος» и «τὸ σχῆμα». Оба термина отражают телесное устройство объектов чувственного мира, без которых он не может реально существовать. Все объекты материального мира также характеризуются качествами или свойствами *properties* (αἰ ποιότητες), сошествие или соединение которых становится необходимым условием начала бытия той или иной вещи [14, 80 А, 148 В, 81 С].

Свт. Григорий свидетельствует о принятии церковным сознанием учения эллинской философии о четырех главных стихиях, «из которых слагается мир» (τέσσαρα στοιχεῖα τέσσαρα στοιχεῖα γνωρίζομεν, ἀφ' ὧν ὁ κόσμος ἔχει τὴν σύστασιν) [13, v. 9, р. 228]. Для неученых слушателей он даже не затрудняется перечислить имена этих стихий, а именно: огонь, воздух, земля и вода.

Изменения, происходящие уже в устроенном космосе, подчиняются законам, вложенным в него Творцом. Один из таких законов, на который обращает особенное внимание свт. Григорий, это закон непрерывного

круговращения стихий. Все вещи материального мира подлежат постоянному изменению и превращению, ничто из сотворенного не может быть признано непреложным и неизменным (ἄτρεπτόν τε καὶ ἀναλλοίωτον) [14, 108 A]. Свойство неизменности принадлежит только Самому Творцу, бытие Которого поддерживается Им Самим, а жизнь тварных, живых и неживых объектов не может сохраняться сама собою, так как само бытие творения начато актом творческого изменения из небытия [15, 28 C D]. Тварная сущность не может пребывать без поддержки извне, без добавления (примешения) инородного естества (Οὐ γὰρ ἄν τι τούτων φυλαχθεῖη ἐφ' ἑαυτοῦ, εἰ μὴ ἡ πρὸς τὸ ἑτερογενὲς ἐπιμιξία διακρατοῖη τὴν φύσιν) [14, 108 B].

Здесь свт. Григорий вводит понятие «прелагающая сила» (ἡ τρεπτή δύναμις), которое, конечно же, имеет близкие аналоги в предшествующей античной философии и христианской богословской мысли. Сама концепция изменчивости и текучести космоса постоянно обсуждалась древними философами, однако употребление конкретного термина «ἡ τρεπτή φύσις» имеет в основном христианский характер. Так Климент Александрийский говорит об изменчивости природы стихий (τρεπτήν ... τὴν τῶν στοιχείων φύσιν) [4, b. 1, ch. 11, s. 52]. Свт. Афанасий Великий, защищая нетварность естества Сына Божия, опровергает мнение ариан об изменчивости Его естества (ὅτι τρεπτής ἐστι φύσεως) [3, s. 5]. Феон Смирнский говорит об изменчивости материи (τὴν ὕλην αὐτῶν διόλου εἶναι τρεπτήν καὶ [ταῦτα] δυνάμεις ἔχειν ὑπεναντίας) [26, p. 150]. Тем не менее, по данным электронной базы TLG это выражение является уникальным словосочетанием, впервые оригинально применённым Святителем. Наиболее близко к нему стоит высказывание Плотина о силе «формирующей материю» (δύναμις τρεπτικὴ τῆς ὕλης) [23, 2, ch. 3, s. 17].

Указанная сила задает круговое, непрестанное изменение всего земного естества сопровождаемого превращением стихий друг в друга. По образному выражению Святителя сама эта прелагающая и изменяющая сила (μεταβλητικὴν τε καὶ ἀλλοιωτικὴν δύναμιν) совершает круговой путь по четырем стихиям [14,

108 В]. Весьма подробно свт. Григорий описывает процессы перехода земли в воду [14, 109 С], и, наоборот, воды в землю [14, 100 А], стараясь доказать, что мысль об изменении стихий из одной в другую не является несостоятельной.

По мысли Святого в превращении каждой стихии в другую нужно видеть «как начало бытия той, в которую преложена, так и восстановление опять в ту, которой была первоначально» [14, 113 А].

Рассуждая о том, что каждая стихия обладает своим набором характерных свойств (ποιότητα) [14, 108 D], которым как бы наполняется подлежащая пассивная материя стихии (δι' ἧς συμπληροῦται τὸ ὑποκείμενον) [14, 108 D], свт. Григорий утверждает, некоторые из свойств-качеств разделяют стихии между собой, а другие наоборот создают почву для их взаимообщения. Так, например, набор качеств влажности и холодности, по слову свт. Григория, составляет естество воды (συμπληρωτικὸν τῆς τοῦ ὕδατος φύσεως). Качество холода принадлежит также и земле, в силу чего делается вывод о том, что «по силе холодного качества естественно заключающегося в земле, и вода есть в земле, и земля в воде» [14, 109 В].

Сама природа стихии практически отождествляется Святителем с суммой качеств или свойств для нее характерных. Так, говоря о возможности возрождения воды в земле, он утверждает, что влажность, соединяемая с холодом, сама собою довершает всецелое естество воды (τῆς δὲ ὑγρότητος τῆς ἐκ τοῦ ψυχροῦ συνισταμένης καὶ ὅλην τὴν τοῦ ὕδατος φύσιν ἐν ἑαυτῇ τελειούσης) [14, 112 А]. Наоборот, сухость и тяжесть признаются им свойственными земле (τὸ γὰρ ξηρὸν καὶ βαρὺ ἴδιον ἂν εἴη τῆς περὶ τὴν γῆν θεωρουμένης ποιότητος), и именно эти качества приобретает сожженный в атмосфере пар (εἰς ὅπερ ἐκκαυθεὶς ὁ ἀτμὸς μετεποιήθη) [14, 100 В], таким образом превращаясь в землю.

В одном месте свт. Григорий говорит, что вода, став землю «принимает подобовидное естество» (τὴν ὁμοειδῆ φύσιν καταλαμβάνει) [14, 100 В]. Однако в других высказываниях Святитель однозначно признает изменение естества стихий до полного тождества с иной стихией. Так, описывая процесс усвоения пищи в организме человека, Святитель отмечает, что при каком бы члене

организма не находилась усвоенная часть пищи, она «делается тем самым, что этот член по природе своей» (ἐκεῖνο γίνεται, ὃ τὸ ὑποκείμενον κατὰ φύσιν ἐστὶν) [14, 105 C]. Также и «прилипающее ко всякому предмету, чем бы ни было по сущности приемлющее, в то естество изменяется (πρὸς ἐκείνην ἠλλοιώθη τὴν φύσιν) [14, 105 D] и делается в земле землею, в песке песком, в камне камнем, во всем всем». Иначе говоря, «принятое превращается в овладевшее им» (πρὸς τὸ ἐπικρατοῦν μετετέθη) [14, 105 D].

Точно также описывается в слове о Шестоднев (Apologia in hexaemeron) процесс восстановления воды «в свое собственное естество» (τῇ ἰδίᾳ φύσει ἀποκαθίσταται) [14, 95 B]. Благодаря круговому процессу непрерывных превращений и восстановлений все вещество в мире «сохраняется в одной и той же мере (ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ μέτρου), какую первоначально установила для каждого существа премудрость Создателя к благоустройству Вселенной» [14, 95 B].

Это второй закон, о котором свт. Григорий подробно говорит, рассуждая об изменениях свойственных материальному миру. Закон сохранения материи действует, согласно его учению, как в живой, так и в неживой природе. Качественно вечно-меняющаяся материя остается неизменной в своем количестве [1, с. 250]. Например, тонкому и неделимому объему пара, хотя и не сохранит он влажного качества, по всей необходимости «должно не обращаться в ничто, и не делаться чем-то невозстановимым» [14, 97 D]. И всякая влага, быв в огне, переменяет качество частей, из влажного делаясь чем-то сухим, но не уничтожается вовсе (οὐκ εἰς τὸ παντελὲς ἀφανίζεται) [14, 97 D].

Законы непрерывного круговращения стихий и сохранения материи выражены вместе в утверждении о том, что «в существах не бывает ни прибавления, ни умаления (μήτε ἀυξήσεως, μήτε κολοβώσεως), но каждое непременно навсегда остается при собственной своей мере, даже когда естество существ оказывается изменчивым, все прелагающим в то или другое, каждую вещь переиначивающим во что либо иное» [14, 104 B].

Понятие естества или природы (φύσις) тварных объектов является у свт. Григория одним из центральных онтологических понятий. Этот термин может означать как некоторый реальный объект, так и его сущность, понимаемую как комплекс свойств составляющих природную сущность объекта [25, p. 616]. Природе как сущности соответствует некоторая определяющая формула или логос вещи, логос самой природы (λόγος τῆς φύσεως) [10, 44 В; 5, b. 3, c. 4, s. 59].

Однако, на наш взгляд, внимательное изучение евхаристических текстов Святителя дает основание уточнить различие природных свойств и логоса вещи, которые практически отождествляются в выше цитированном исследовании. Хотя Johannes Zahhuber и отмечает возможность различия природы вещи и ее существенных качеств от случайных свойств, но в статье не рассматривается использование свт. Григорием понятия природы в сакраментологическом аспекте [25, p. 615–620].

Для описания изменений происходящих в природных стихиях и объектах свт. Григорий пользуется несколькими древнегреческими глаголами и их производными. Чаще всего им используются для этих целей производные глагола «ἀλλοιόω» (всего в слове о Шестодневе 18 раз). На втором месте по частотности употребления стоят производные от глагола «μεταβάλλω» (14 раз). Не случайно потому и название силы, переменяющей природные объекты, имеет два эпитета производных от этих двух наиболее часто используемых глаголов (μεταβλητικὴν τε καὶ ἀλλοιωτικὴν δύναμιν) [14, 108 В]. Значительно реже в разных местах слова о Шестодневе использованы Святителем производные глаголов «μεταποιέω» (3), «τρέπω» (2), «μετατίθημι» (2), «μεταβαίνω» (4).

Анализ контекста употребления этих глаголов в *Apologia in hexaemeron* и во всем корпусе сочинений свт. Григория дает основания сделать вывод о том, что Святитель чаще всего применял их не специфически, не в качестве терминов с четко закрепленной областью значений. Однако нам удалось отметить некоторые тенденции в употреблении упомянутых глаголов и их

производных в текстуальном наследии свт. Григория. Если большинство упомянутых глаголов употребляется в самом широком спектре значений, обозначая изменения самого разного толка, без какого-то предпочтения, то относительно глагола «μεταποιέω» удалось проследить приоритетный круг характерных значений.

Анализ контекстов употребления глаголов «μεταποιέω» и «ἀλλοιόω» и их производных

Для выбранных нами форм «μεταποιήσισ, μεταποιήσιν, μεταποιέε» — анализ, проведенный с помощью электронной базы TLG по всем включенным в базу сочинениям свт. Григория показал, что из девятнадцати случаев употребления сам глагол или его производные 4 раза применялись к естественным явлениям изменения, физическим или химическим процессам. Еще в 4-х случаях глагол употребляется в смысле просто общего «изменения». В остальных 11-ти случаях употребление терминов относится к благодатному изменению человеческого естества, человеческой жизни, человеческого тела из тления в нетление. В 4-х из этих случаев речь идет об обожении Спасителем усвоенного Им Себе человеческого естества. В 3-х — о претворении нашего естества в Таинстве Крещения; в двух — об изменении естества человека благодаря аскетическим трудам и в целом жизни по заповедям. Еще в одном случае речь идет об изменении тела человека при конце света.

Таким образом, в большинстве случаев у свт. Григория данный термин относится не к простому изменению в природе, но к изменениям в природе и человеческом естестве происходящих в результате Боговоплощения в двух неразрывно связанных его сторонах: вочеловечение Бога и обожение человека, совершаемое в Церкви путем Таинств и аскетического делания.

Дважды термин употребляется в *Oratio catechetica* по отношению к преложению Святых Даров в таинстве Евхаристии, когда свт. Григорий говорит о том, что «хлеб, освящаемый Божиим Словом, и ныне претворяется μεταποιείσθαι в Тело Бога Слова» [15, 96 D], «не ядением и питьем входя в Тело

Слова, но прямо изменяясь (ἀλλ' εὐθὺς πρὸς τὸ σῶμα τοῦ Λόγου μεταποιούμενος) [15, 97 A] в Тело Слова» [15, 97 A].

Один раз в этом же сочинении глагол употреблен по отношению к действию святого Тела Христова на тело причастника: «бессмертное Тело, когда бывает в принявшем Его, все превращает в Свое естество» (πρὸς τὴν ἑαυτοῦ φύσιν καὶ τὸ πᾶν μετεποίησεν) [15, 93 C].

И, наконец, однажды производная рассматриваемого глагола употреблена здесь же для описания изменения человеческой природы до Божественного достоинства в таинстве Боговоплощения: «τὸ δὲ σῶμα τῆ ἐνοικήσει τοῦ Θεοῦ Λόγου πρὸς τὴν θεϊκὴν ἀξίαν μετεποιήθη» [15, 96 D].

При описании таинства Евхаристии в уже упомянутом выше *Oratio catechetica* свт. Григорий использует и другие термины, в том числе дважды упоминает изменение пищи, принятой в тело человека в качестве еды, посредством прелагающей силы (διὰ τῆς ἀλλοιωτικῆς δυνάμεως) [15, 96 B, 97 A B] в человеческие кровь и тело. В контрасте с предыдущим термином последний использован оба раза исключительно для описания обычного процесса пищеварения. Первый же употреблён в данном сочинении для описания естественного природного процесса только в одном месте, где говорится о превращении (μεταποίησιν) [15, 97 B] вина в кровь в том же процессе естественного пищеварения.

Однако кроме преимущественного использования различных производных глагола «μεταποιέω» при описании таинства Евхаристии мы встречаемся с новым термином, который ни разу не используется свт. Григорием для описания естественно-природных процессов во всем корпусе его сочинений. Это причастие от глагола «μεταστοιχειώω», которое употреблено в самом конце параграфа посвященного Святой Евхаристии для описания изменения природы евхаристических хлеба и вина в Тело и Кровь Христа (τῆς εὐλογίας δυνάμει πρὸς ἐκεῖνο μεταστοιχειώσας τῶν φαινομένων τὴν φύσιν) [15, 97 B].

В отличие от рассмотренных выше естественно-природных процессов где изменение существенных свойств того или иного объекта отождествлялось Святителем с изменением его природы, в таинстве Евхаристии мы наблюдаем можно сказать обратную картину. Святитель говорит об изменении природы Даров при сохранении всех видимо проявляемых свойств. Природные свойства воспринимаемого зрением и вкусом (τῶν φαίνομένων) сохраняются в неизменности, но природа (ἡ φύσις) предложенных в таинстве веществ претерпевает качественное изменение. Это простое наблюдение позволяет уточнить определение природы у свт. Григория как логоса вещи не всегда отождествляемого и проявляемого через набор характерных внешних свойств объекта.

В этом же месте Святитель говорит, что Христос именно «посредством плоти» (διὰ τῆς σαρκὸς) сообщает Себя всем уверовавшим, «срастворяясь с телами их, чтобы единением с бессмертным и человек сделался причастником нетления» [15, 97 В]. Таким образом Св. Дары несут изобилие благодатных даров свойства духовного, неразрывно соединенных с особыми физическими качествами.

Анализ употребления глагола «μεταστοιχειῶ» и его производных

Анализ употребления глагола «μεταστοιχειῶ» и его производных в творениях свт. Григория показывает, что термин используется в основном для описания преобразования Сыном Божиим человеческого естества, воспринятого Им и ставшего Ему Своим, а также для описания преобразования естества каждого человека в Церкви как Тела Христовом, в ее таинствах (10 раз). Кроме того, тот же термин используется для описания претворения видимых веществ в Тело и Кровь Господа в таинстве Евхаристии. Четыре раза термин использован Святителем в эсхатологической перспективе для обозначения изменения, которое претерпит все человеческое естество (или только тело) при воскресении мертвых. Дважды встречается термин при описании изменения всего материального мира при конце света. И, наконец, один раз термин

употреблен для обозначения изменения христиан из плотских в духовных в смысле отложения мирского образа мыслей для слушания слова Божия.

Во всех случаях употребления термина речь идет о преобразовании плотского в духовное, о качественном изменении материи мира и человеческого тела под действием Божественной силы, или же непосредственно как результат действия Личности Сына Божия в таинстве воплощения.

В патристическом словаре «μεταστοιχείω» переводится как: «change the elementary nature of transform» (изменение естества на элементарном уровне, или в самых основах) [18, р. 861]. Таким образом, у святых отцов этот термин использовался для описания кардинального изменения естества: из тленного в нетленное, из тварного в божественное, из смертного в бессмертное, которое становится возможным благодаря особому Божественному вмешательству. Это все случаи, к которым применим и термин «καίνωσις» (обновлять).

Думается, что не случайно термин «μεταστοιχείω», практически не знакомый античной философии, стал активно использоваться именно в новозаветную эпоху святыми отцами Церкви. Понятие кардинального обновления твари было чуждо языческому сознанию даже в самых возвышенных представителях философского сознания. Только откровение Нового Завета дало основание говорить о качественном обновлении творения, освобождении его от безысходности тления и смерти.

Из авторов дохристианской эпохи, согласно данным филологических словарей [19, р. 1117] и электронной базы TLG, только Филон Александрийский использовал в своих сочинениях термин «μεταστοιχείω», в частности для описания библейского чуда превращения змеи в посох [21, section 83]. Таким образом, имея основание, можно сказать, в библейском мировоззрении, термин постепенно нашел расцвет своего употребления в трудах христианских богословов.

В патристической литературе термин «μεταστοιχείω» впервые был употреблен в 3-ем веке от Р. Х. свт. Мефодием Патарским. Так, свт. Мефодий

говорит о равноангельном преобразовании тел (τὴν ἰσάγγελον μεταστοιχείωσιν τῶν σωμάτων) будущего века, в котором, слову Господа, «ни женятся, не выходят замуж» (Мф 22. 30) [20, orat. 2, s. 7].

Среди всех отцов Церкви первенство по употреблению рассматриваемого термина принадлежит свт. Кириллу Александрийскому, который употребляет его в корпусе своих сочинений 62 раза. Этот церковный учитель не раз обвинялся представителями протестантского богословия в чрезмерно физически-реалистическом представлении о Домостроительстве спасения, тем более неожиданно увидеть, что второе место по употреблению термина «μεταστοιχείω» принадлежит свт. Григорию Нисскому, которого традиционно принято связывать с переработкой платонической традиции в русле церковного сознания. Тем не менее, как мы видели выше, употребление термина «μεταστοιχείω» у Святителя всегда имеет, несомненно, реалистично-физический оттенок.

Анализ терминологии использованной для описания воскресших тел

Воскресение понимается Святителем как «восстановление падших в первоначальное состояние» [8, 188 С], восстановление телесного «сосуда в первобытную красоту» (πρὸς τὸ ἐξ ἀρχῆς κάλλος ἀναστοιχείωσει τὸ σκεῦος) [15, 36 В]. Для описания изменений в материи человеческого тела при воскресении свт. Григорий использует все рассмотренные выше термины, а также производные от глаголов «ἀλλάσσω» — (из) менять обменивать; «μετατίθημι» — вносить изменения, превращать; «ἀποκαθίστημι» — восстанавливать, возвращать в прежнее состояние; «ἀναστοιχείω» — восстанавливать, воссозидать. По аналогии с историей употребления «μεταστοιχείω», последний глагол и его производные практически не использовались в античной письменности с тем значением, которое ему придано в христианскую эпоху. Именно у отцов Церкви термин принимает значение, связанное с понятиями восстановления и соединения, в то время как у языческих философов он обозначал исключительно обратное понятие «разложения» (dissolve, resolve into original elements) [19, p. 121; 17, p. 121].

Воскресение мертвых связывается Святителем с особым действием промысла Божьего, который устроил таинство смерти и воскресения для «совершенного устранения зла из всех существ», чтобы «во всех снова воссияла боговидная красота (τὸ θεοειδὲς κάλλος), по образу которой были мы созданы в начале» [9, 536 В]. Красота образа Божия связывается свт. Григорием с понятиями света, и чистоты, и нетления и жизни.

Характерным в словоупотреблении Святителя является тот факт, что при общих замечаниях об изменениях в телесной природе при воскресении он использует разные глаголы и их производные, но при более подробном описании этих изменений свт. Григорий использует именно производные от «μεταστοιχείω» или «ἀναστοιχείω». Так, например, замечая, что воскресение как переход в «райское наслаждение, царское достоинство, не имеющее конца веселие», означает «претворение тленного в нетленное» (πρὸς τὸ ἄφθαρτον), Святитель использует словосочетание «μεταστοιχείωσις φύσεως» [12, 772 С].

Также и в сочинении *De mortuis*, отмечая, что при воскресении «не остается тяжести в теле», Святитель говорит, что тела преобразившихся силой Божией в более совершенное состояние «πρὸς τὴν θειοτέραν μεταστοιχειωθέντες» [9, 532 С] будут иметь легкость, приближающуюся по свойствам к бесплотному естеству.

И, наконец, в сочинении *Contra Eunomium*, комментируя слова апостола Павла «Господа и Христа Его Бог сотворил есть, сего» (Сына) и рассуждая об изменении человеческой природы во Христе, Святитель говорит об ее обожении в Спасителе как «пременении человека во Христа». Здесь опять-таки использовано причастие «μεταστοιχείω»: «τὴν τοῦ ἀνθρώπου πρὸς τὸν Χριστὸν μεταστοιχείωσιν ποιήσιν ὀνομάζων» [6, 708 D].

Единственным исключением является употребление глагола «συμμετατίθημι» [18, р. 1283] в том же сочинении [9, 532 D], но, во-первых, здесь глагол применен не к описанию изменения самого тела, а его свойств, а во-вторых, и этот термин имеет в богословско-философском употреблении христианское происхождение (по данным словаря H.G. Liddle, R. Scott и базы

TLG, из языческих философов глагол использовал только Аспасиус (около 100–150 по Р. Х.), философ-перипатетик, но исключительно в нравственном аспекте) [2, р. 9, р. 29].

Выводы

Исследование позволило уточнить определение природы материального объекта у свт. Григория как логоса вещи не всегда отождествляемого и проявляемого через набор характерных внешних свойств объекта. Это особенно относится к главному таинству Церкви — Евхаристии.

Для описания материально-духовных изменений в евхаристических Дарах свт. Григорий употребляет термины как чисто библейско-святоотеческого происхождения (μεταστουχείω), так и принадлежавшие к антично-философскому наследию (μεταποιέω), а также глаголы и их производные, находившиеся в общем употреблении (ἀλλοιόω). Смешанный характер терминологического аппарата свт. Григория раскрывает его желание наиболее полно и всесторонне описать главное таинство Церкви, однако главный акцент делается Святителем на благодатной стороне реальных изменений в материи подлежащих на святой трапезе Даров.

Анализ контекста употребления терминов описывающих изменения в материи в *Apologia in hexaemeron* и во всем корпусе сочинений свт. Григория дает основания сделать вывод о том, что Святитель чаще всего применял их не специфически, не в качестве терминов с четко закрепленной областью значений. Если большинство упомянутых глаголов употребляется в самом широком спектре значений, обозначая изменения самого разного толка, без какого-то предпочтения, то относительно глагола «μεταποιέω» удалось проследить приоритетный круг характерных значений. В большинстве случаев у свт. Григория данный термин относится не к простому изменению в природе, но к изменениям в природе и человеческом естестве происходящих в результате Боговоплощения в двух неразрывно связанных его сторонах: вочеловечение Бога и обожение человека, совершаемое в Церкви путем Таинств и аскетического делания.

Термин «μεταστοιχείω», практически неизвестный античной философии, передающий понятие кардинального обновления твари, обновления творения, освобождения его от безысходности тления и смерти ни разу не употреблен свт. Григорием для описания естественно-природных изменений. Во всех случаях употребления термина речь идет о преобразовании плотского в духовное, о качественном изменении материи в таинствах, элементов космоса и человеческого тела под действием Божественной силы, или же непосредственно в результате действия Личности Сына Божия в таинстве воплощения.

Если бы даже кто-то засомневался в верности применения определения значения «μεταστοιχείω» как «изменение естества на самом элементарном уровне, в самых его основах» [18, р. 861] к описанию Евхаристии в текстах свт. Григория, то употребление им терминов характерных для описания чисто естественных процессов в материальной природе при описании евхаристического преложения еще сильнее подтверждает верность выводов о яркой степени выраженности учения Святителя о кардинальном изменении материи в таинстве как в чисто физическом, так и духовно-благодатном аспектах.

Пожалуй, в учении о Евхаристии наиболее ярко проявился отход свт. Григория как христианского богослова от платонической традиции. По определению данному здесь свт. Григорием, душа человека получает основание спасения в вере (διὰ πίστεως) [15, 93 А], а тело должно принять в качестве противоядия (τὸ ἀλεξιτήριον, в версии TLG: τὸ ἀλεξητήριον) [15, 93 В; 16, р. 37] «то Тело, которое оказалось сильнее смерти и послужило началом нашей жизни» (τῆς ζωῆς ἡμῶν κατήρξατο) [15, 93 В]. Тело Христа называется Святителем бессмертным и передающим участникам божественные дары нетления и бессмертия, «животворящую силу Духа» (τὴν ζωοποιὸν δύναμιν τοῦ Πνεύματος) [15, 93 С], оживотворяющим всю человеческую природу (πᾶσαν ζωοποιεῖ τὴν τῶν ἀνθρώπων φύσιν) [15, 96 В].

Именно единением с бессмертным воскресшим телом Христа в таинстве Евхаристии христианин получает залог своего будущего телесного воскресения и это учение свт. Григория особенно открывается в характерном употреблении производных от глаголов «μεταστοιχείω» или «ἀναστοιχείω» при описании изменений в природе евхаристических Даров и изменений материальной природе тела при воскресении.

Оба этих древнегреческих термина отражают христианское учение об изменении материи на элементарном уровне под действием Божией силы таким образом, что материя приобретает качественно новые свойства. В отличие от закона кругового превращения стихий в естественных природных процессах, действие благодати Божией приводит к восстановлению первоначальной гармонии и красоты, тесно связанных с дарами нетления, легкости и чистоты.

Восстановление природы человеческого тела по примеру воскресшего тела Христа в более легкое и воздушное (τὸ λεπτότερόν τε καὶ ἀερῶδες) [7, 108 А] является по мысли свт. Григория основой для восстановления красоты и гармонии всего материального мира в первобытное совершенство [17, 877 А].

Желание многих современных богословов умалить физическую составляющую перемены в святых Дарах связано зачастую со страхом «магизма», боязнью утратить нравственную составляющую Таинств и тайны спасения человека, но также и с маловерием. Такое маловерие несет в себе реальную опасность повредить благовестию в учении о реальности Боговоплощения в сторону чисто докетически-нравственной оценки Домостроительства спасения рода человеческого.

Приращение онтологического статуса материи в мироздании и процессе обожения связано также с психологическим страхом приближения Бога, так сказать «на атомарном уровне», потери «личной свободы» от Его близости и, следовательно, нежеланием осознать величину силы действия на нашу жизнь Небесного Отца. Думается, что ключом к решению таких психологических ловушек должно быть осмысление дилеммы ипостасно-энергийного баланса в

преображении творения, в учении о личности и понимании спасения как тайны общения личности Бога и человека.

Литература

1. *Ружицкий К., прот.* Учение свв. Отцов и церковных писателей о материи. Курсовая работа. МДА, 1916 (машинопись 1958).
2. *Aspasius.* In ethica Nichomachea commentaria // Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine — Irvine, CA [Электронный ресурс] // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.
3. *Athanasius Alexandrinus.* Epistula ad Afros episcopos // TLG // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.
4. *Clemens Alexandrinus.* Stromata // TLG // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.
5. *S. Gregorius Nyssenus.* Contra Eunomium // TLG // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.
6. *Gregorius Nyssenus.* Contra Eunomium // Patrologia Graeca, accurante J. P. Migne. — Paris, 1857–85. V. 45, (PG 45)/
7. *Gregorius Nyssenus.* De anima et resurrectione. PG 46.
8. *Gregorius Nyssenus.* De hominis opificio. PG 44.
9. *Gregorius Nyssenus.* De mortuis. PG 46.
10. *Gregorius Nyssenus.* Dialogus de anima et resurrectione. PG 46.
11. *Grégoire de Nysse,* Discours catéchétique (Sources Chrétiennes 453) / Greek text of E. Mühlenberg, ed. and trans. R. Winling. Paris: Editions du Cerf, 2000.
12. *Gregorius Nyssenus.* In Cantica canticorum. PG 44.
13. *Gregorius Nyssenus.* In diem luminum // TLG // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.
14. *Gregorius Nyssenus.* In hexaemeron liber. PG 44.
15. *Gregorius Nyssenus.* Oratio catechetica magna. PG 45.
16. *Gregorius Nyssenus.* Oratio catechetica magna // TLG // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.
17. *Gregorius Nyssenus.* Oratio Funeris de Placilla. PG 46.

18. *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon.* Oxford: Clarendon Press, 1961.
19. *Liddle H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon.* Oxford, 1996.
20. *S. Methodius Olympus. Symposium sive Convivium decem virginum // TLG // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.*
21. *Philon Alexandreos. De migratione Abrahami // TLG // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.*
22. *Philon Alexandreos. Quaestiones in Genesim (fragmenta) // TLG // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.*
23. *Plotinus. Enneades // TLG // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.*
24. *The Catechetical oration of Gregory of Nyssa / ed. Srawley J. H. Cambridge University press, 1903.*
25. *The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. Leiden, 2010.*
26. *Theonis Smyrnaeus. De utilitate mathematicae. TLG, Page 150 line 2*
27. *Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine – Irvine, CA [Электронный ресурс] // <http://www.TLG,uci.edu> 07. 01. 12.*